

Научная статья
УДК 82-312.1

Проблематика индивидуально-авторской картины мира в трудах отечественных и французских лингвистов

Н. Ф. Розанова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
nat_ros@inbox.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются методологии исследования индивидуально-авторской картины мира в работах отечественных и зарубежных ученых. Проведен сравнительный анализ, позволяющий выявить особенности языковой репрезентации образа мира творческой личности, отражение индивидуально-авторской картины мира в художественных произведениях.

Ключевые слова: индивидуально-авторская картина мира, авторское видение мира, концептуальная система художественного текста, когнитивная метафора, языковые репрезентации

Для цитирования: Розанова Н. Ф. Проблематика индивидуально-авторской картины мира в трудах отечественных и французских лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 13 (881). С. 138–144.

Original article

Problems of Author's Individual Worldview in the Works of Russian and French Linguists

Nataliya F. Rozanova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
nat_ros@inbox.ru*

Abstract: The article is devoted to the methodology of research on the author's individual world view in the works of Russian and French linguists. The article carries out the comparative analysis which reveals particularities of representation of the image of the world of an individual author in the works of fiction.

Keywords: author's individual worldview, author's vision of the world, conceptual system of work of fiction, cognitive metaphor, language representations

For citation: Rozanova, N. F. (2023). Problems of Author's individual worldview in the works of Russian and French linguists. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 138–144.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен индивидуально-авторской картины мира привлекает пристальное внимание отечественных и зарубежных лингвистов. В широком смысле, под индивидуально-авторской картиной мира понимают отображение через призму языка в художественных произведениях писателя его мировоззрения и мировосприятия. Иными словами, субъективный образ объективной реальности, который отражается в индивидуальном сознании автора в соответствии с его художественным кредо и затем вербализуется языковыми средствами в его произведениях. Более глубокое исследование этой проблематики стало возможным благодаря понятийному аппарату, разработанному в когнитивной лингвистике. В настоящее время данная проблематика включает широкий круг вопросов: факторы, оказавшие влияние на процесс формирования индивидуально-авторской картины мира, моделирование концептосферы писателя, идентификация образующих ее концептов, их иерархию и особенности вербализации в соответствии с идиостилем писателя. Писатель конструирует свой собственный мир посредством *концептов, символов, ключевых слов*, вербализуемых в художественном произведении.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

Определение индивидуально-авторской картины мира

Порождение у читателя нового, предлагаемого автором, мироощущения является основной задачей индивидуально-авторской картины мира.

Так, например, французский поэт, эссеист и философ Поль Валери (Paul Valéry) (1871–1945) указывал, что произведение Г. Флобера «Искушение святого Антония» – «это странная и уникальная книга, которая ослепляет и соблазняет нас тем, что пробуждает в памяти все, чего нам недостает, все, что может взбудоражить или взволновать наши способности, наконец, заставить нас лучше понять не только сон святого Антония, но и абсурдный, трагический и восхитительный сон жизни»¹.

Несмотря на то что многие ведущие лингвисты концентрируют свое внимание на исследовании индивидуально-авторской картины мира,

в настоящее время не существует ее общепризнанного определения и методов исследования. В этой связи, целью ученых является построение когнитивной концепции индивидуально-авторской картины мира – анализ ее концептуальной системы и языковых репрезентаций.

В России данной проблемой занимаются такие ведущие лингвисты, как В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. В. Пименова, Н. А. Кузьмина, В. П. Григорьев, Б. А. Ларин и др.

Так, В. А. Маслова определяет индивидуально-авторскую картину мира как «особую континуальную систему смыслов, которые организуют сознание и интерпретируют существующую реальность» [Маслова, 2014, с. 50].

Н. А. Кузьмина дает определение индивидуально-авторской картине мира в качестве «альтернативы действительному, физическому миру» [Кузьмина, 2000, ч. 1, с. 119]. Таким образом, ученый идентифицирует ее с образом мира, сформированным посредством индивидуально-авторского сознания писателя как результат его духовной деятельности.

Ж. Н. Маслова считает, что «индивидуально-авторскую картину мира следует определить как концептуальную систему, эстетически значимую и структурирующую творческую деятельность писателя по созданию и интерпретации индивидуально-авторской реальности, характеризующуюся субъективностью и эмоциональной доминантой» [Маслова, 2011, с. 12]. По мнению В. А. Масловой, «материальным выражением индивидуально-авторской картины мира являются произведения писателя, их текстовое пространство» [Маслова, 2014, с. 80–81].

Таким образом, в своих работах ученые дают определение индивидуально-авторской картины мира как субъективное, уникальное и творчески эксплицированное представление об окружающем мире, явившееся результатом духовной деятельности писателя, которое он стремится реализовать в художественном произведении.

Релевантные свойства, признаки и функции индивидуально-авторской картины мира

Одна из основных особенностей авторской картины мира заключается в том, что она обладает большим количеством признаков, обусловленных индивидуально-авторским сознанием.

Прежде всего индивидуально-авторская картина мира *репрезентирует своеобразие творческой личности*, и вместе с тем интегрирует в себе *универсальные и национальные* признаки. Индивидуально-личностный аспект авторской картины

¹Babelio. URL: <https://www.babelio.com/livres/Flaubert-La-Tentation-de-saint-Antoine/797545#:~:text=Chez%20Flaubert%2C%20il%20est%20assaili,laquelle%20il%20est%20enti%C3%A8rement%20d%C3%A9vo%C3%A9>

мира объективирует сущность текста как литературно-художественного, эстетического явления.

Среди отличительных признаков индивидуально-авторской картины мира российские ученые выделяют следующие признаки:

- субъективный творческий характер эстетического моделирования окружающего мира, где под *субъективностью* индивидуально-авторской картины мира понимают совокупность образных элементов, репрезентантов индивидуально-авторского сознания, т. е. образ мира, в котором отражена личность самого писателя;
- репрезентация посредством художественных образов индивидуально-авторских знаний о мире, где *индивидуальность* творческой личности заключается в использовании писателем таких способностей индивидуально-авторского сознания, как: *мышление, восприятие, память, внимание, представление* и др.

Подобная индивидуальность получает свое воплощение в определенном наборе элементов, которые содержатся в художественном тексте. К таким элементам можно отнести: употребление ряда *языковых единиц и средств*, в том числе *особый, индивидуальный состав образных выражений и метафор*;

- одним из основных свойств индивидуально-авторской картины мира выступает ее *своеобразие*, которое обусловлено индивидуальной концептосферой автора. В результате открываются *новые свойства и признаки объекта*, имеющие место исключительно в сознании писателя, и, наряду с этим, новые репрезентации имеющих свойства.

Следует отметить, что индивидуально-авторская картина мира обладает также иными характеристиками. Среди них особо выделяются ее «целостность, системность, связь с окружающей действительностью, изменчивость» [Болотнова, 2004, с. 21].

С этим утверждением согласны известные лингвисты Б. А. Серебренников и Е. С. Кубрякова, которые в своих работах указывают, что «при сохранении целостности авторской картины мира, т. е. организованности ее рамок, принципа изображения и др., в ней могут меняться отдельные фрагменты или общая колористика, репрезентирующая мироощущение субъекта этой картины» [Серебренников и др., 1988, с. 48].

Что касается системности индивидуально-авторской картины мира, следует отметить, что данная характеристика объективируется посредством ее моделирования, описания, установления взаимосвязи и взаимозависимости между концептуальными и языковыми средствами. Для более точной и продуктивной экспликации индивидуально-авторской

картины мира используется концептуальный анализ, который позволяет выделить в художественном тексте базовый концепт. Вместе с этим, посредством концептуального анализа определяется основная информация, совокупность данных и знаний, связанных с содержанием концепта, которые являются составными элементами концептосферы писателя. Это позволяет говорить о том, что все компоненты индивидуально-авторского сознания объединены системными отношениями.

Таким образом, разделяя взгляды Ж. Н. Масловой, мы следуем ее утверждению о том, что «построение концептуальной системы в сознании автора имеет свою иерархичность и последовательность, что объясняет переход одного концепта к другому, определение одних концептов посредством других, а также образование новых концептов на основе уже существующих» [Маслова, 2011, с. 12]. Следовательно, индивидуально-авторский концепт в художественном произведении интегрирует в себя смыслы, актуальные для конкретного писателя, что и образует уникальное содержание художественного текста, создавая тем самым некий подтекст, предназначенный для читателя.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что основным инструментом проникновения в индивидуально-авторскую картину мира, реализованную в художественном произведении, является моделирование концепта как оперативной содержательной единицы памяти.

Также необходимо отметить признак *динамичности* индивидуально-авторской картины мира, как основополагающего компонента на пути миропостижения писателя. Данная характеристика является главной для определения особенностей картины мира автора, ибо содержит в себе особые качества своего создателя и, следовательно, динамичность его мировидения.

В этой связи, трансформация того или иного фрагмента авторской картины мира, т. е. мировидения писателя как языковой личности, влечет за собой и трансформацию средств ее репрезентации в художественных текстах, создаваемых автором.

Одним из характерных примеров, репрезентирующих динамику авторской картины мира, является преобразование доминантного признака морально-ценностного концепта «*âme* – душа» в философско-религиозной драме Г. Флобера «Искушение святого Антония». Так, по данным толкового словаря *Le TLFi, issu du Trésor de la Langue Française* (1971–1994), одним из основных признаков концепта «*âme* – душа» является то, что он характеризуется как «бессмертная, бестелесная сущность», в то время как в произведении Г. Флобера, отдающего предпочтение постулатам философии Пантеизма,

отождествляющего Бога с природой, концепт «âme – душа» персонифицирован и репрезентирован посредством характеристик, имеющих признаки материальных предметов, в частности, такой горной породы, как мрамор, что коренным образом отличается от общепринятой основной характеристики, зафиксированной в толковом словаре.

Благодаря уникальной способности писателя воспринимать и чувствовать окружающий мир, происходит трансформация нематериальных признаков концепта в материальные, а также преобразование одноименного концепта в индивидуально-авторский концепт «âme – душа», являющийся одним из составных элементов авторской картины мира. О динамичности авторской картины мира, в данном случае, свидетельствует ее персонификация и материализация, обусловленная приверженностью Г. Флобера философии пантеизма, отождествляющей Бога с природой.

Наряду с формированием знаний о существующей действительности, индивидуально-авторская картина мира моделирует систему ценностных ориентаций. В этой связи при концептуализации мира когнитивное сознание писателя акцентирует внимание на тех концептах и их признаках, которые наиболее точно характеризуют специфику его произведения.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать ряд выводов о том, что индивидуально-авторская картина мира:

- 1) это картина мира писателя, вербализованная средствами языка и объективированная индивидуальным восприятием автора;
- 2) является носителем ключевых концептов индивидуально-авторской концептосферы;
- 3) значительно отличается от объективной интерпретации характеристик и свойств предметов и явлений, а также научных представлений о них, ибо, по утверждению В. А. Масловой, «она есть субъективный образ объективного мира» [Маслова, 2004, с. 42–43], т. е. образ мира, созданный в контексте индивидуально-авторского сознания, а также языка писателя, явившимися достижением его духовной деятельности [там же].

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА В ТРУДАХ ФРАНЦУЗСКИХ ЛИНГВИСТОВ

Теоретические основы исследования индивидуально-авторской картины мира

При изучении творчества писателей и их литературно-художественных произведений французские ученые основываются на доктрине немецкого

философа Вильгельма Дильтея (*Wilhelm Dilthey*), который в своих работах вводит идею «мировидения», или «миропостижения» (*нем. Weltanschauung*), и определяет ее следующим образом: «Видение мира не является средством концептуализации (действительности), а представляет собой фактическую составляющую индивидуального опыта писателя» [Dilthey, 1942]¹.

Указанные философские позиции разделяет французский исследователь *Андре Голен* (*André Gaulin*) отмечая, что «каждый писатель имеет свое видение мира, ибо творцом является тот, кто создает свой способ видения людей и окружающей действительности. <...> Писательский труд неким образом становится способом передачи своего мировидения» [Gaulin, 1973, с. 153].

Таким образом, в научных работах французских исследователей используются термины «*vision du monde*» или «*conception du monde*», т. е. «мировидение» или «миропостижение», что не тождественно подходу к этой проблеме отечественных ученых.

Релевантные свойства, признаки и функции индивидуально-авторской картины мира

В процессе исследования литературно-художественных произведений второй половины XIX века французскими учеными было выявлено становление реалистическо-натуралистической парадигмы.

Так, профессор французской литературы университета Сорбонны Бернар Вуйу (*Bernard Vouilloux*) показывает, что писатели, принадлежавшие этому новому направлению, ярким представителем которого являлся Г. Флобер, отличались особым, пристальным видением реальности (*vision du monde*), позволяющим последовательно различать каждую деталь репрезентируемых событий, а также общим, глобальным видением в перспективе существующей действительности, которое выстраивает иерархию элементов в целом [Vouilloux, 2003].

Таким образом, творчество писателей того времени обнаруживает в себе черты, ассоциирующиеся с индивидуальным видением, что представляло собой «новое слово» в художественной литературе [Goncourt et al, 1989].

Существуют различные подходы к оценке деятельности писателей этого периода. Так, например, французский исследователь Фердинанд Брюнетьер (*Ferdinand Brunetière*), считая взгляды литераторов поверхностными, упрекает их в одностороннем подходе к репрезентации существования мира, а именно, с позиций материи и чувственности [Brunetière, 2006].

¹Зд. и далее перевод наш. – Н. Р.

Другие французские исследователи считают, что творческая мысль писателей конца XIX века характеризуется *самовыражением, эстетизмом и индивидуализмом*, но, при этом упрекают их в излишнем *материализме и пантеизме*, а также в пренебрежении *духовным* измерением литературы [Goncourt, 1989; Aurevilly, 2006; Sainte-Beuve, 2006].

Такому обличительному портрету реалистов, противостоит похвала французского ученого Теофила Готье (Théophile Gautier). Он утверждает, что картина мира писателей характеризуется тем, что она несет в себе духовное значение, репрезентируя вещи с высокой степенью ясности. И если ученые упрекают писателей в излишних иллюминациях (расцвечиваниях, разрисовках), то это потому, что современные глаза не привыкли к такому великолепию [Gautier, 2006].

Но то, что порой кажется чрезмерным, является признаком превосходной остроты ощущения, особой способностью видеть. Именно эта разница между восприятием творческой личности и общепринятым понятием (*le percept et le concept*), между видением писателя и научным знанием (*le voir et le savoir*) и является предметом изучения в творчестве того или иного автора.

Свое мнение высказывает французский исследователь Жюльет Азуле (Juliette Azoulai), которая считает, что вопрос о компетентности авторской картины мира лежит в основе оценки творчества писателя, ибо писатель видит происходящие события сквозь призму индивидуально-авторского сознания и обращает на них внимание читателя.

Что касается языковых репрезентаций, ведущие французские исследователи Жан-Луи Шисс, Жак Фийоле, Доминик Менгено утверждают, что для автора произведения использование метафор является средством выражения глубинного содержания творческой личности, а для читателя подобная практика показывает те предпосылки, которые повлияли на зарождение сюжета произведения и открыли пути доступа к нему [Chiss, Filliolet, Maingueneau, 2001].

Подобного мнения придерживаются и другие французские исследователи, отмечая в своих работах, что анализ образных сравнений на семантическом уровне позволяет выявить дополнительные средства, отражающие оригинальную авторскую манеру [Bacry, 1992; Gazelles, 1996; Robrieux, 1993].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно отметить:

1) различие индивидуально-авторской картины мира в трудах отечественных и французских лингвистов: для российских лингвистов индивидуально-авторская картина мира есть концептуальная система, структурирующая творческую деятельность писателя по созданию и интерпретации индивидуально-авторской реальности, в то время как французские лингвисты ее определяют как «*vision du monde*» (мировидение) или «*conception du monde*» (миропонимание), т. е. как фактическую составляющую индивидуального опыта писателя, не являющуюся средством концептуализации окружающей действительности;

2) различие предмета изучения российскими и французскими учеными: интерес отечественных исследователей направлен на изучение концептуальной системы индивидуально-авторского сознания и ее языковых репрезентаций, а для французских ученых предметом изучения является разница между восприятием творческой личности и общепринятым понятием (*le percept et le concept*), между видением писателя и имеющимся научным знанием (*le voir et le savoir*);

3) единый подход российских и французских ученых к определению признаков индивидуально-авторской картины мира: уникальность, субъективность, индивидуальность, системность, последовательность, иерархичность, динамичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста: монография / Витебск: Изд-во Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, 2014.
2. Кузьмина Н. А. К основаниям реконструкции индивидуальной поэтической картины мира (на материале творчества Ю. Левитанского) // Язык. Человек. Картина мира: сборник материалов Всероссийской научной конференции: в 2 ч. Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2000. Ч. 1. С. 119–131.
3. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2011.
4. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира // Вестник Томского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2004. Вып. 1 (38). С. 20–25.

5. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Посто-валова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева ; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988.
6. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004.
7. Dilthey W. Introduction à l'étude des sciences humaines. Essai sur le fondement qu'on pourrait donner à l'étude de la société et de l'histoire. Paris: P.U.F. 1942.
8. Gaulin A. La Vision du monde d'André Langevin. Études littéraires. 1973. Vol. 6 (2). P. 153–167.
9. Vouilloux B. Les tableaux de Flaubert. Poétique. 2003. №135. P. 259–285.
10. Goncourt E. et J., Ricatte R. Journal: Mémoires de la vie littéraire. 5 juin 1863. Paris: Edition Robert Laffont. Collection «Bouquins». 1989. Vol. I. P. 971.
11. Brunetière F. Gustave Flaubert. Textes réunis et présentés par Didier Philippot // Collection "Mémoire de la critique". Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS), 2006. P. 451–479.
12. Aurevilly J. B. Madame Bovary par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot // Collection "Mémoire de la critique". Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS), 2006. P. 155–162.
13. Sainte-Beuve Ch.-Aug. Salammbô par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot // Collection "Mémoire de la critique". Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS), 2006. P. 197–231.
14. Gautier Th. Salammbô par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot // Collection "Mémoire de la critique". Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS), 2006. P. 253–263.
15. Chiss J.-L., Filiot J., Maingueneau D. Introduction à la linguistique française. Vol. 1 : notions fondamentales, phonétique, lexic. Paris: Hachette, 2001.
16. Bacry P. Les figures de style: et autres procédés stylistiques. Paris: Belin, 1992.
17. Gazelles N. Les comparaisons du français. Paris: Belin, 1996.
18. Robrieux J. J. Des tropes ou des différents sens. Paris, 1993.

REFERENCES

1. Maslova, V. A. (2014). Kognitivnyi i kommunikativnyi aspekty khudozhestvennogo teksta = Cognitive and Communicative Aspects of the literary text: monograph. Vitebsk: Publisher of Vitebsk State University named after P. M. Masherov. (In Russ.)
2. Kuzmina, N. A. (2000). K osnovaniyam rekonstruktsii individual'noi poeticheskoi kartiny mira (na materiale tvorchestva Yu. Levitanskogo) = To the bases of reconstruction of the individual poetic picture of the world (on the material of creativity of Y. Levitansky). Yazyk. Chelovek. Kartina mira (part 1, pp. 119–131): sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii ; in 2 parts. Omsk: Publisher of Dostoevsky Omsk State University. 2000. (In Russ.)
3. Maslova, Zh. N. (2011). Poeticheskaya kartina mira i jejo reprezentatsiya v yazyke = Poetic picture of the world and its representation in the language: PhD in Philology. Tambov. (In Russ.)
4. Bolotnova, N. S. (2004). Assotsiativnoe pole khudozhestvennogo teksta kak otrazhenie poeticheskoi kartiny mira = Associative field of the literary text as a reflection of the poetic picture of the world. Vestnik of Tomsk State Pedagogical University, Humanities, 1(38), 20–25. (In Russ.)
5. Serebrennikov, B. A., Kubryakova, E. S., Postovalova, E. I et al. (1988). Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira = Role of the human factor in the language: Language and worldview, ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Maslova, V. A. (2004). Poet i kul'tura: kontseptosfera Mariny Tsvetaevoi = Poet and culture: conceptsphere of Marina Tsvetaeva. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
7. Dilthey, W. (1942). Introduction à l'étude des sciences humaines. Essai sur le fondement qu'on pourrait donner à l'étude de la société et de l'histoire. Paris: P.U.F.
8. Gaulin, A. (1973). La Vision du monde d'André Langevin. Études littéraires, 6(2), 153–167.
9. Vouilloux, B. (2003). Les tableaux de Flaubert. Poétique, 135, 259–285.
10. Goncourt, E. et J., Ricatte R. (1989). Journal: Mémoires de la vie littéraire. 5 juin 1863. Paris: Edition Robert Laffont. (Collection "Bouquins", vol. I, p. 971).
11. Brunetière, F. (2006). Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot. In Collection "Mémoire de la critique" (pp. 451–479). Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS).

12. Aurevilly, J. B. (2006). Madame Bovary par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot. In Collection "Mémoire de la critique" (pp. 155–162). Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS).
13. Sainte-Beuve, Ch.-Aug. (2006). Salammbô par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot. In Collection "Mémoire de la critique" (pp. 197–231). Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS).
14. Gautier, Th. (2006). Salammbô par M. Gustave Flaubert. Gustave Flaubert, textes réunis et présentés par Didier Philippot. In Collection "Mémoire de la critique" (pp. 253–263). Paris: Presses de l'université Paris-Sorbonne (PUPS).
15. Chiss, J.-L., Filiollet, J., Maingueneau, D. (2001). Introduction à la linguistique française (vol. 1: notions fondamentales, phonétique, lexique. Paris: Hachette.
16. Bacry, P. (1992). Les figures de style: et autres procédés stylistiques. Paris: Belin.
17. Gazelles, N. (1996). Les comparaisons du français. Paris: Belin.
18. Robrieux, J.-J. (1993). Eléments de Rhétorique ed d'Argumentation. Paris: Dunot.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Розанова Наталия Феликсовна

аспирант кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rozanova Nataliya Feliksovna

Postgraduate Student at the Department of French Lexicology and Stylistics
Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	01.09.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	02.11.2023	accepted for publication